

Её глаза медленно расширились.

Почему?

Наверное, это и есть то, что люди подразумевали под "внезапным ударом".

Сюрприз, сравнимый с молнией, сорвавшейся с ясного неба. И в данном случае это произошло неоднократно.

Обстоятельства, которые шли вразрез с её собственным представлением о себе, но всё же очень сильно касались её, раскрывались одно за другим и так же быстро решались за неё. Тем временем шок от женщины, о которой они все говорили, совершенно не проходил.

Миё отчаянно боролась с желанием закричать.

- Когда я это услышала, я была в ярости от того, что он так просто решил это для себя.

Наверное, именно это чувство испытывала Хадзуки, когда ей навязали развод.

Мысли Миё уже давно перестали восприниматься. Она не могла продолжать в том же духе.

С самого утра она была во власти чужих слов.

Сначала её привезли сюда без всякого предупреждения, потом сказали, что это родной дом её матери, и, не получив никаких внятных обоснований, продолжили разговор, предположив, что Миё действительно обладает сверхъестественными способностями. В довершение всего она узнала, что её продали, как какой-то товар.

Миё не знала, что ей делать: возмущаться или сокрушаться. Не в силах разобраться в собственных чувствах, она впала в ступор.

Её жених, похоже, тоже был в курсе всех событий.

- Я так и думал, что ты это скажешь. Несомненно, Миё обладает уникальной способностью Усуба влиять на психическое состояние других людей. Однако, как бы то ни было, неужели ты думал, что я просто так соглашусь?

- Признаться, я не думал, что Вы с готовностью согласитесь на наши требования. Попытаться подкупить Вас деньгами и властью было бы пустой тратой времени.

- Тогда почему?

- Способности, которыми обладает Миё, очень важны для нас. Компромиссов не будет.

Тон Ёсиру был категоричен и решителен.

Его воля, как и воля семьи Усуба, была непоколебима. Они пытались заставить Киёку вздрогнуть от их абсолютной, непоколебимой позиции.

- Она обладает способностью видеть сны. Всемогущая власть над сном человека. Даже в сравнении с особыми способностями клана Усуба, она может похвастаться исключительной силой.

Термин "видение снов" не имел для Миё особого смысла, слово "сон", однако, было связано с кошмарами, которые мучили её.

- "Зрение снов" - это дар, который за всю историю семьи проявился только у избранных обладательниц. Люди, обладающие этим даром, могут проникать в сны любого спящего человека, включая себя, и манипулировать его видениями. Поскольку каждому человеку необходимо спать в определенный момент, пользователь способен манипулировать сознанием любого человека, каким бы сильным он ни был. С помощью этой способности можно даже промывать людям мозги. В зависимости от уровня способностей, пользователь может видеть во сне всё прошлое, настоящее и будущее - иными словами, это умение превосходит даже Божественное Откровение самого императора... Если это не самый сильный дар из всех, то что же тогда?

Казалось, что Ёсиру описывает факты из мира, далекого от Миё. Само его объяснение было похоже на фантастический сон, лишенный всякой реальности.

Всемогущий. Сильнейший.

Ей казалось совершенно невозможным, чтобы что-то, скрытое в ней, можно было описать подобным образом.

В понимании Миё это было просто чужое дело. Так она всё это понимала, независимо от того, правда это или нет.

Однако Киёку, похоже, восприняла новость иначе.

- Неужели дар, способный на всё это, действительно существует?

Пробормотав с пустым удивлением, он слегка побледнел.

- Безусловно, существует. Поэтому мы, Усуба, не можем выступать на публике. Если бы мы

открыто демонстрировали своё могущество, нас воспринимали бы только как угрозу. Наши способности породили бы конфликты и беспорядки.

- И вы говорите, что именно поэтому вы хотите держать Миё под своим контролем?

- Подумай об этом сам. Как ты думаешь, будет ли она счастлива в том виде, в котором находится сейчас, мучимая кошмарами и неспособная контролировать свои сверхъестественные способности, имея рядом с собой только человека, неспособного решить её проблемы? Совершенно очевидно, что ей было бы лучше всего жить в этом доме, где мы знаем о её обстоятельствах и имеем представление о её даре. Более того...

- Семья Усуба не потерпит, чтобы кровь такого дара перешла в другой клан.

К какому выводу пришёл Киёка?

Еще пару дней назад Миё непременно сказала бы им, что не намерена жить с Усуба. Она совершенно не собиралась разлучаться с Киёкой и была уверена, что он позволит ей остаться.

Но теперь всё было по-другому. Если Киёка отвергнет её, девушке не останется ничего другого, как смириться с его решением. Она глупо поступила, переступив через его чувства. Если он решил отдать её, то единственным способом показать свою искренность в ответ было подчиниться его желанию.

- Я хотел бы кое-что спросить.

- Что?

Киёка был погружен в свои мысли и, казалось, подыскивал нужные слова.

- Почему потребовалось столько времени, чтобы обнаружить, что Миё обладает сверхъестественными способностями?

- Вероятно, её дар был обнаружен в какой-то момент. Суми, должно быть, запечатала её дар вскоре после рождения. Я могу предположить, что побудило её сделать это.

Ёсиру объяснил это так:

- Если просмотреть записи о пользователях дара, обладающих способностью Зрение снов, то становится очевидным, что каждые несколько десятилетий рождался только один человек. Ни разу человек, обладающий этой способностью, не передал её последующему поколению. Кроме того, их мать обладала ещё одной сверхъестественной способностью.

- Телепатия.

Дар, соединяющий сердце человека с сердцем другого.

С его помощью можно было выражать мысли в голове и чувства в сердце, не прибегая к вербальным или телесным способам общения.

Хотя никто не знал, почему, матери тех, кто был благословлен Сновидением, всегда обладали этой сверхъестественной способностью, независимо от силы их материнской силы. Суми не была исключением.

- Обладатели Зрения Сна не рождались уже очень давно. Рождаемость пользователей дара уже снижалась, а девочки, рождённые с телепатией, появлялись редко. И вот, когда звёзды сошлись, родилась Суми, чему обрадовалась вся семья.

Хрупкая, но обладающая способностью к телепатии, Суми должна была родить обладательницу дара Зрения Сна. Хотя никто не говорил ей об этом прямо, она жила под сильным давлением.

Сам Ёсиру, видимо, выдал её замуж за дальнего родственника, чтобы максимально увеличить шансы на то, что она родит одаренного с Зрением Сна.

- Но из этого ничего не вышло. Дела Tsuruki Trading пошли на убыль, наша семья жила почти впроголодь, и мы больше не могли думать о браке.

Незадолго до того, как всю семью хотели выгнать на улицу, глава семьи Саймори каким-то образом узнал об их бедственном положении и предложил брак в обмен на финансовую поддержку.

Зрения Сн Честно говоря, в то время я уже видел, что Саймори идут к упадку. Я не хотел отдавать свою драгоценную дочь в руки такой семьи, как они, но... Они были настойчивы и упорно добивались её.

Обездоленный клан, и Саймори, непреклонно заявляющие, что их интересует только Суми.

В конце концов, чтобы спасти свою семью, Суми преодолела возражения Ёсиру и ушла к Саймори.

Вспоминая тот период, Ёсиру скривился, лицо его исказилось от грусти.

- Учитывая, как сильно они преследовали Суми, бывший глава их семьи наверняка знал о силе Зрения Снов. Я уверен, что если бы у них родился ребёнок с такой способностью, они бы эксплуатировали его как могли, и у него не было бы никакой надежды на нормальную,

счастливую жизнь. Суми, наверное, очень хорошо это понимала, потому что с самого раннего возраста сталкивалась с неоправданными ожиданиями.

Именно поэтому она запечатала сверхъестественные способности Миё и сделала вид, что их у неё нет.

Слушая объяснения деда, Миё не могла подобрать нужных слов.

– Я всегда была одна.

В какой-то степени она понимала чувства своей матери. Сон матери, приснившийся ей, когда она только переехала в дом Киёка, не противоречил прошлому, о котором говорил Ёсиру.

Но из-за действий Суми общественная ценность Миё после её смерти также резко упала. И действительно, поскольку несчастное детство девочки было результатом решения матери, Миё было трудно простить Суми.

Если бы у Миё действительно был дар, и если бы мать не запечатала его, то разве Саймори любили бы её? Разве не смогла бы она построить хорошие отношения с мачехой и отцом, не живя в тени Кайи?.. Разве она не смогла бы стать частью семьи?

Хотя было уже слишком поздно что-то делать со своим прошлым, она не могла не представлять себе счастливую жизнь, которую могла бы прожить, если бы всё было иначе.

Когда она размышляла о возможных вариантах, ей казалось, что, возможно, она не была бы такой глупой, как сейчас. Может быть, она стала бы такой же прекрасной девушкой, как Хадзуки.

Тёмные, низменные эмоции, долгое время сдерживаемые внутри неё, вырвались на поверхность.

– По всей вероятности, ключ к печати находился в пределах владений Саймори. Но чем больше времени проходило после смерти женщины, наложившей печать, тем больше она разрушалась. А если учесть ещё и отъезд Миё из резиденции Саймори, то в конце концов он и вовсе исчез.

– Понятно. В общем, вы подозревали, что у Миё может быть Зрение Сна, но печать её покойной матери обманула вас, заставив думать иначе, и, соответственно, вы не смогли спасти её от Саймори. Так ли это?

– Именно так, – с досадой ответил Ёсиру, наблюдая за тем, как Киёка безжалостно перечисляет ошибки Усуба.

- Миё Саймори не обладала даром – сколько бы мы ни выясняли этот вопрос, всегда получали один и тот же ответ. Для всех нас это было огромным облегчением. Это означало, что способность видеть сны не была передана по другой линии. Учитывая, что мы вынуждены скрывать себя, чтобы продолжать жить, нам нужно было избегать контактов с посторонними людьми в качестве членов семьи Усуба. Мы оставили Миё на попечение Саймори и сложили руки.

- И теперь ты игнорируешь её собственные желания и требуешь, чтобы отдали тебе? Не смешите меня!

- Ах, но господин Кудо. Как вы относитесь ко всему этому? – вступил в разговор Арата, стирая с лица ухмылку.

В его глазах появился острый блеск, и маска безобидности уже начала сходить.

- Ты хочешь сказать, что сможешь защитить Миё? Мало того, что её выкрали на твоих глазах и ранили во время переполоха с Саймори, так теперь она ещё и продолжает страдать из-за того, что ты не можешь остановить её неуправляемые силы, из-за которых ей снятся кошмары. После всего этого ты всё ещё можешь сказать, что способен защитить её?

- Что ты думаешь, Миё?

Она не знала, как ответить на этот резкий вопрос.

Миё всё ещё хотела остаться на стороне Киёка. Но если она ему больше не нужна, то ей ничего не оставалось, как сдаться. Ведь именно она заставила его почувствовать это.

Киёка настаивал на том, что он не выдаст её Усуба. А вот что он чувствовал по отношению к Миё – это уже совсем другой вопрос.

- Я подчинюсь тому, что скажет мой жених.

- А что ты сама думаешь по этому поводу?

- Если я скажу, что хочу остаться рядом с ним, то Киёка не сможет от меня избавиться.

Её нежелательное мнение в итоге помешает ему. В таком случае...

- Мне... всё равно.

Глядя Арате прямо в глаза, она подавила в себе эмоции, не замечая, как Киёка удивлённо

смотрит на неё, задыхаясь.

– В таком случае, господин Кудо. Похоже, мы не сойдемся во взглядах, так почему бы нам не устроить честный поединок, победитель которого заберёт Миё с собой? – предложил Арата с освежающей улыбкой.

– Я не против.

Миё не могла смотреть на Киёку, который бесстрастно принимал абсурдное предложение Араты.

– Я не имею права спрашивать его, почему...

Она сжала кулаки на коленях с такой силой, что чуть не пустила кровь.

– Спасибо. А теперь, как насчёт честного и джентльменского поединка, чтобы выяснить, кто сильнее. Посмотрим сами?

Странно весёлый голос Араты прошёл через одно ухо и вышел через другое. Ёсиру промолчал, намеренно не вмешиваясь.

Киёка встал и направился к выходу, его фигура становилась всё меньше и меньше по мере того, как он шёл. Он был уже так далеко.

– Киёка.

Не зная, хочет ли она, чтобы он повернулся к ней лицом, или хочет удержать его от ухода... Миё выкрикнула его имя, запутавшись в своих чувствах. Но он не обернулся и не остановился на месте.

Но после того, как её мольба была проигнорирована, чувство, поднявшееся в ней, не было чувством отчаяния.

– Глупая, неумная, не способная помочь, я... может быть, я уже не представляю для него никакой ценности.